

Индекс УДК 93/94

Код ГРНТИ 03.23.55

DOI: 10.22204/2587-8956-2025-120-01-26-38

О.Д. ПАНКОВ*

Спецпропаганда в годы Великой Отечественной войны

Статья посвящена малоизученной теме — специальной пропаганде, которая осуществлялась различными подразделениями Красной армии в годы Великой Отечественной войны с целью влияния на войска противника. Это была мощная радио-пропаганда, а также визуальная пропаганда через миллионы напечатанных листовок. Её основной задачей было подорвать моральное состояние войск противника, заставить их прекратить борьбу за несправедливые цели.

Ключевые слова: пропаганда, листовка, фронт, агитация, граната, мина, звуковещание, приспособление, противник, плен, доклад, противоборство, средство, окоп, установка, солдат, дивизия

В настоящее время, когда борьба за сферы влияния в мире значительно переместилась с полей битв в поле информационное, особенно актуальными становятся вопросы пропаганды, изучения и совершенствования её элементов.

В военном деле пропаганда издавна применялась как оружие воздействия на морально-психологическое состояние как своих войск и населения, так войск и населения противника. Исключительно важное значение пропагандистскому обеспечению военных действий придала Вторая мировая война, носившая характер столкновения антагонистических идеологий (национал-фашистской, интернационально-коммунистической,

либерально-демократической). Сформированный в те годы образ врага, вызывавший всенародную справедливую ненависть, стал мощнейшим идеологическим стимулом для бойцов Красной армии, частью мировоззрения всего фронтового поколения.

Специалисты по спецпропаганде проводили большую работу перед началом масштабных боевых операций, стремясь ослабить боевой дух противника. Значение летней кампании 1943 г. для исхода войны переоценить невозможно. 1 мая Верховный Главнокомандующий подписывает приказ № 195, в котором, наряду с первомайскими поздравлениями и подведением итогов зимней кампании 1942–1943 гг., говорится об успешной ликви-

* **Панков Олег Дмитриевич** — кандидат исторических наук, Начальник Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации.
E-mail: pod70@mail.ru

дации противника под Сталинградом, изменении хода мировой войны и создании необходимой предпосылки для победы над гитлеровской Германией¹.

К слову сказать, первомайский приказ издавался в Красной армии по ежегодной традиции. Но, пожалуй, не один из них не нёс пропагандистский порыв такой силы, как приказ 1943 г. Одни только красноречивые термины «кризис» и «катастрофа» в описании состояния немецко-фашистских войск используются в документе 12 раз! И это понятно, поскольку воинам-красноармейцам перед решающими событиями очень важно было знать и чувствовать своё превосходство над противником (ил. 1).

Приказ явился основополагающим документом для организации агитационно-пропагандистской работы, был доведён до каждой части и каждого военнослужащего Красной армии. Его положения легли в основу Директивы Главного политического управления Рабоче-крестьянской Красной армии (ГлавПУ РККА) от 13 мая 1943 г. № 21, в которой были определены «основы фронтовой (оперативной) и общеполитической пропаганды среди войск противника на ближайшее время». Ставились задачи: «...на примере Сталинградской победы и зимней кампании усильте пропаганду роста наступательной силы Красной армии...»; «...катастрофа немецкого народа уже на лицо... с листовками на эту тему должны выступать немецкие военнопленные антифашисты...»².

Политическое управление Центрального фронта (ПУ ЦФ), в полосе обороны которого осуществлялся один из главных ударов вермахта в Курской битве, определило методы и способы спецпропаганды Директивой от 8.05.1943 г. № 0024. Устанавливались следующие виды агитации и пропаганды среди войск противника: «...поставить на первое место устную пропаганду. Максимально использовать все

средства звуковещания: МГУ, ЗВС, ОГУ, кинопередвижки, радики и рупоры...»; «...Широко практиковать использование военнопленных на работе в качестве дикторов звуковещательных станций, при написании и стилистической правке листовок...»; «...Максимально увеличить количество плакатов, щитов и лозунгов, выставляемых перед передним краем противника»; «...Обратить самое серьёзное внимание на внедрение заброски листовок через ампулометы, миномёты, катапульты, змеи, ружья, луки и т.п.»; «...Установить для всего фронта единый пароль при переходе в плен: Русс я плен. Гитлер капут!»³.

В целях выработки общих направлений пропаганды ПУ ЦФ 22 марта 1943 г. направляет в политотделы подчинённых армий основные установки по задачам пропаганды среди войск противника. Опираясь на опыт проведённой работы в грандиозном сражении на Волге, в войска были направлены агитационные установки: «Общее направление пропаганды — это подорвать у немецко-фашистских войск веру в победу...»; «...Гитлер в затеянной им войне, убив и искалечив 9 миллионов немцев, уже привёл Германию к катастрофе...»; «Различать пропаганду, ведущуюся от имени Красной армии и немецких антифашистов...»; «Показывать Красную армию как армию защиты мира, дружбы и спокойствия народов».

В подготовке к осуществлению мероприятий спецпропаганды использовался весь накопленный опыт данной работы и глубокий анализ психологии противника. Так, были изучены «12 заповедей поведения на Востоке и обхождения с русскими», представленных среди трофейных документов в донесении от 3 января 1943 г. № 010 начальника 7-го отдела ПУ Донского фронта об опыте боевых действий под Сталинградом. Заповеди начинались словами: «Для Вас, посланных на Восток, принципиальное значение имеет то, что только

¹ ЦАМО. Ф. 2. Оп. 920266. Д. 6. Л. 449–450 об.

² ЦАМО. Ф. 32. Оп. 920265. Д. 6. Л. 88–90.

³ ЦАМО. Ф. 201. Оп. 384. Д. 3. Л. 110–112.

ПРИКАЗ

449

ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО

№ 195

1 мая 1943 г.

г. Москва

Товарищи красноармейцы и краснофлотцы, командиры и политработники, партизаны и партизанки, рабочие и работницы, крестьяне и крестьянки, люди интеллигентного труда! Братья и сестры, временно подпавшие под иго немецких угнетателей!

От имени Советского Правительства и нашей большевистской Партии приветствую и поздравляю вас с днем 1 Мая!

В суровые дни Отечественной войны встречают народы нашей страны день 1 Мая. Они вверили свою судьбу Красной Армии и не ошиблись в своих надеждах. Советские воины прудью встали на защиту Родины и вот уже почти два года отстаивают честь и независимость народов Советского Союза.

За период зимней кампании 1942/43 гг. Красная Армия нанесла серьезные поражения гитлеровским войскам, уничтожила огромное количество живой силы и техники врага, окружила и ликвидировала две армии врага под Сталинградом, забрала в плен свыше 100 тысяч вражеских солдат и офицеров и освободила от немецкого ига сотни советских городов и тысячи сел.

Зимняя кампания показала, что наступательная сила Красной Армии возросла. Наши войска не только вышибли немцев с территории, захваченной ими летом 1942 года, но и заняли ряд городов и районов, находившихся в руках врага около полутора лет. Немцам оказалось не под силу предотвратить наступление Красной Армии.

Даже для контрнаступления на узком участке фронта в районе Харькова гитлеровское командование оказалось вынужденным перебросить более трех десятков новых дивизий из Западной Европы. Немцы рассчитывали окружить советские войска в районе Харькова и устроить нашим войскам «немецкий Сталинград». Однако попытка гитлеровского командования взять реванш за Сталинград провалилась.

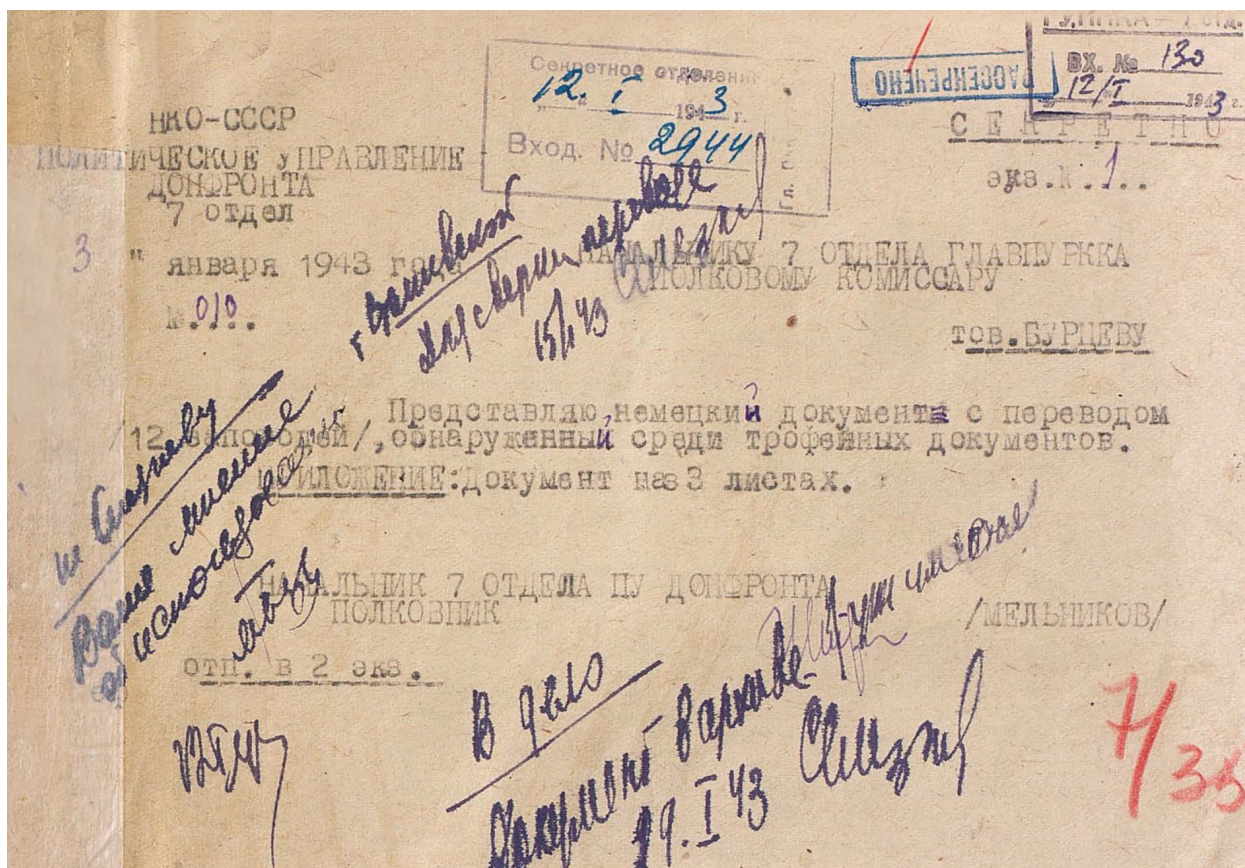
Одновременно с этим победоносные войска наших союзников разбили итало-германские войска в районе Ливии и Триполитании, очистили эти районы от врагов и теперь продолжают их промывать в районе Туниса, а доблестная англо-американская авиация наносит сокрушительные удары военно-промышленным центрам Германии, Италии, предвещая образование второго фронта в Европе против итало-немецких фашистов.

Таким образом, удар по врагу с востока, со стороны Красной Армии впервые за время войны слился с ударом с запада, со стороны войск наших союзников — в единый общий удар.

Все эти обстоятельства, взятые вместе, потрясли до основания гитлеровскую военную машину, изменили ход мировой войны и

1. 8. 43

Ил. 1. Приказ Верховного Главнокомандующего от 1 мая 1943 г. № 195
(ЦАМО. Ф. 2. Оп. 920266. Д. 6. Л. 449)

Ил. 2. Донесение начальника 7-го отдела ПУ Донского фронта от 3 января 1943 г. № 010 с приложением «12 заповедей поведения на Востоке и обхождения с русскими», обнаруженных среди трофейных документов (ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11306. Д. 282. Л. 1)

деятельность является решающей. Поэтому я должен требовать от Вас наивысшего напряжения сил»¹ (ил. 2).

В ходе подготовки агитационного материала Директивой начальника 7-го отдела ГлавПУ РККА от 6 января 1943 г. № 301932 предписывалось всем политуправлениям фронтов осуществлять сбор и анализ необходимых материалов о групповой сдаче в плен солдат и офицеров противника².

С целью обмена опытом между фронтами ГлавПУ РККА направляет в войска «Программу подготовки группы военнопленных немцев», составленную ПУ Юго-Западного фронта. Задача подготовки таких групп состояла в том, чтобы «...все-сторонне подготовить военнопленных для работы по разложению войск про-

тивника». Программа определяла тематику лекций, семинаров и индивидуальных работ; краткие методические указания; мероприятия производственной деятельности и распорядок дня.

Проведённый органами спецпропаганды ПУ фронтов в мае 1943 г. анализ показал, что немцы активно интересуются нашими устными передачами и печатными изданиями. Из материалов допросов военнопленных:

- Ганса Штрака — «Когда слышишь выступление немецкого солдата через рупор из русского плена, то убеждаешься, что русские пленных не расстреливают...»;
- Курта Кунцеля — «Ночью с самолёта русские вели передачу. Это произвело на нас сильное впечатление. Всё было отчётливо слышно»;

¹ ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11306. Д. 282. Л. 1–7.

² ЦАМО. Ф. 201. Оп. 384. Д. 3. Л. 45, 107–108 об.

- Бернгарда Заваде — «...Солдаты верят русским листовкам...»¹.

На вооружении органов спецпропаганды Красной армии к началу лета 1943 г. имелось немало эффективных средств и методов воздействия на противника. Расскажем об основных из них (ил. 3).

В 1943 г. промышленность Советского Союза начала поставлять в войска винтовочные агитационные гранаты ВАГ-42, которые предназначались для забрасывания специальных агитационных листовок в расположение противника и могли использоваться как средства связи между подразделениями. Граната снаряжалась 35 листовками. Дальность полёта гранаты 250–300 метров. При этом площадь разлёта листовок около 200 кв. метров.

В сентябре 1942 г. была разработана и прошла боевое крещение под Сталинградом 82мм агитационная мина. Предназначалась она для забрасывания агитационной литературы в расположение противника на дистанцию от 500 до 800 метров путём выстреливания из 82мм боевого миномёта. Мина снаряжалась 230–250 листовками².

Для звуковещательных передач на сторону противника с передней линии фронта применялись специальные аппараты. К таким аппаратам относились мощные громкоговорящие установки (МГУ), действующие на расстоянии 1–5 километров, а также окопные громкоговорящие установки с дальностью действия 500–1500 метров. Для звуковещательных передач применялись также и киноустановки.

Конструкторские работы проводились и непосредственно в частях. Радиомастер 167-го стрелкового полка сержант Рязанский (он же Рязанскис) Рафаил Иссакович в июне 1943 г. разработал принципиальную схему маломощного усилителя для звуковещания МУЗ-1, который обеспечивал дальность слышимости до 400 метров. При

этом необходимое рабочее время для изготовления усилителя составляло 40 часов.

В октябре 1942 г. инструктор по пропаганде среди войск противника политотдела 67-й стрелковой дивизии политрук Тойво Александрович Хаккарайнен сконструировал рупор для окопного агитационного вещания. Дальность слышимости текстовых передач разработанного образца составляла до 800 метров, а коротких лозунгов — до 1000 метров. Небольшой объём и вес рупора (9 кг) позволяли проходить с ним за спиной большие расстояния пешком, на лыжах и ехать верхом на лошади³ (ил. 4).

Красноармеец комендантского взвода штаба 92-й стрелковой дивизии Константин Тихонович Охапкин в конце 1942 г. сконструировал мину, названную в его честь «Агитационная мина Охапкина»; она успешно применялась на Ленинградском фронте. Особенностью являлось то, что мина не имела патрона, выталкивающегося из канала ствола. Выталкивающим зарядом служила порция (3–4 столовые ложки) чёрного дымного пороха на дне миномёта. Листовки укладывались плотным рулоном на диафрагму из фанеры или жести. Дальность стрельбы была около 500 метров⁴.

Переводчик 2-го разряда 1019-го стрелкового полка младший лейтенант Мотул Шепелевич Потехин не только был опытным рупористом, но и проявлял много инициативы в деле улучшения агитации среди войск противника. Он изобрёл приспособление для разбрасывания листовок, которое хоть и подверглось усовершенствованию, но так и осталось по имени автора. М.Ш. Потехин предложил разбрасывать листовки с помощью выстрела из охотничьего ружья. Приспособление было достаточно простым и оригинальным. Листовки забрасывались на расстояние до 500 метров. Приспособление с большим эффектом применялось на передовой и быстро распро-

¹ ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11306. Д. 283. Л. 39–59.

² ЦАМО. Ф. 201. Оп. 384. Д. 3. Л. 147–151, 192–193 об.

³ Там же. Л. 73–76, 190–191 об., 184–187.

⁴ ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11306. Д. 52. Л. 372–373.

Главное Артиллерийское Управление Красной Армии

ПАМЯТКА
ПО ПРИМЕНЕНИЮ
ВИНТОВОЧНОЙ АГИТАЦИОННОЙ ГРАНАТЫ
«ВАГ-42»

I. НАЗНАЧЕНИЕ

1. «ВАГ-42» предназначена для забрасывания в расположение войск противника специальных агитационных листовок.
2. «ВАГ-42» можно использовать так же, как средство связи между подразделениями через труднопроходимые участки.

II. БОЕВЫЕ СВОЙСТВА

1. Дальность полета «ВАГ-42» (до момента разрыва гранаты) 250—300 м.
2. Высота разрыва гранаты 100—120 м.
3. Площадь разлета листовок около 200 м².

III. ЗАРЯЖАНИЕ И ПРОИЗВОДСТВО ВЫСТРЕЛА

1. На дульную часть ствола винтовки обр. 1891/30 г. надеть специальную мортирку. Мортирка находится в ящике с гранатами.
2. Вынуть из стабилизатора гранаты холостой патрон.
3. Надеть гранату на мортирку.
4. Зарядить винтовку холостым патроном, вынутым из стабилизатора гранаты. Если патрон дает осечки, заменить его запасным. В каждом ящике имеется пакет с пятью запасными патронами.
5. Боевыми патронами стрелять **ВОСПРЕЩАЕТСЯ**.
6. Прицеливание производить по ориентиру грубой наводкой, при угле возвышения 40—45°.
7. При встречном ветре агитационную гранату не применять.

Военное Издательство Народного Комиссариата Обороны

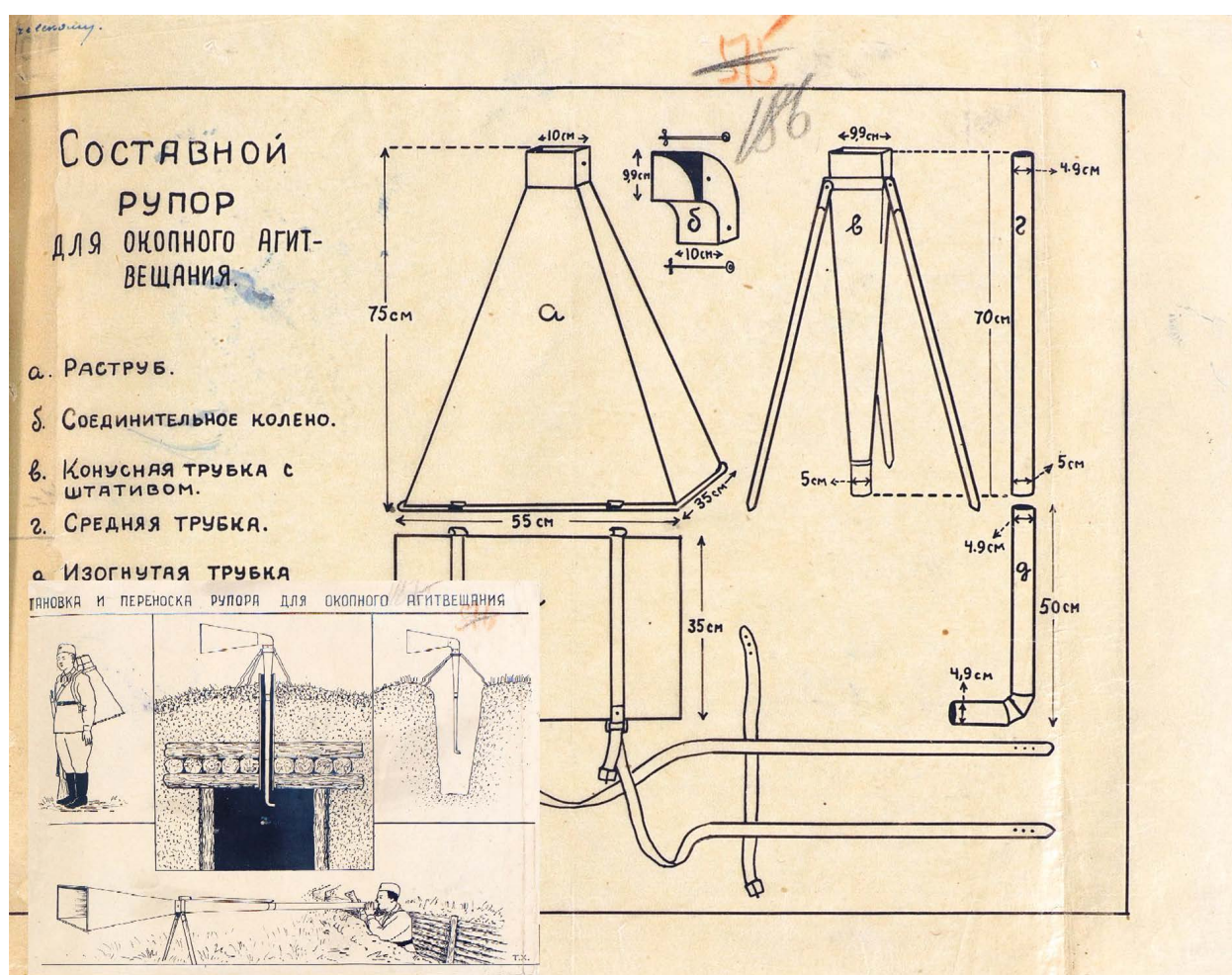
Г254683.

Подписано к печати 17.11.42.

Зак. 877

1-я типография Управления Воениздата НКО СССР имени С. К. ТИМОШЕНКО

Ил. 3. Памятка Главного Артиллерийского Управления Красной армии по применению ВАГ-42
(ЦАМО. Ф. 201. Оп. 384. Д. 3. Л. 193)

Ил. 4. Схема составного рупора для окопного агитационного вещания, его установка и переноска (ЦАМО. Ф. 201. Оп. 384. Д. 3. Л. 186–187)

странилось в войсках. Только в период с 1 по 15 июля 1943 г. с помощью приспособления Потехина были заброшены 102 000 листовок¹ (ил. 5).

Воздействие на противника шло нарастающими темпами. Если в период с 5 по 15 июля 1943 г. политотделы армий и ПУ ЦФ на Курском направлении изготовили 119 500 листовок, то уже с 11 по 20 июля — 1 933 000. В целом за июль 1943 г. силами только ЦФ были распространены 8 804 000 листовок, из них 7 693 000 — с помощью авиации². ГлавПУ РККА осуществлял дополнительный выпуск агитматериалов, каждый фронт получал ежемесячно около 5 млн листовок.

В листовках «Слова и дела Гитлера», «За что вы воюете?», «Что принесёт лето 1943 года?», «Ты собрался вернуться в Германию?» разъяснялись истинные цели войны, разоблачалась нацистская клевета. Многие листовки являлись пропуском для сдачи в плен³ (ил. 6).

Кроме листовок ГлавПУ РККА издавались так же пропагандистские газеты на немецком языке: «Свободное слово», «Свободная Германия» и «Фронтовые иллюстрации». Августовский выпуск последней за № 22 гласит:

«...Что дальше?... Вот уже третий год, как на Восточном фронте течёт немецкая

¹ ЦАМО. Ф. 201. Оп. 384. Д. 3. Л. 127–128.

² Там же. Д. 4. Л. 241–243, 268–268 об., 271–274; Д. 6. Л. 349–351 об.

³ ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11306. Д. 283. Л. 130–130 об; Оп. А-32531. Д. 45. Л. 78–84 об.

267

СПРАВКА

Об использовании приспособления т. Потехина для разбрасывания листовок войскам противника за период с 1 по 15 июля 1943 г.

№	Фамилия начальника ПП	Колич.рабо- тающ. приспособлений	Количество распрост- ранных листовок	ПРИМЕЧА- НИЕ
1.	Т.Воронцов....	35 шт.	42.000	
2.	т.Мифтахов..	12 шт.	14.000	
3.	т.Ганиев.....	5 "	26.000	
4.	т.Масловский.....	Приспособление не освоено		
5.	т.Исеев.....	15 шт.	20.000	
ВСЕГО:		67 штук	102.000	

СТАРШИЙ ИНСТРУКТОР 7 ОТДЕЛА ПУ ЦФ
КАПИТАН (КОЗЛОВ)

237432

Ил. 5. Справка 7-го отдела ПУ Центрального фронта об использовании приспособления М.Ш. Потехина для разбрасывания листовок войскам противника за период с 1 по 15 июля 1943 г. (ЦАМО. Ф. 201. Оп. 384. Д. 4. Л. 267)

кровь. Повсюду, бесконечными рядами, возвышаются кресты солдат, мрачные вехи войны. Их число растёт день ото дня... Добровольно сдаться в плен — это единственная возможность спасти жизнь и честь! Следуй примеру своих товарищей, которые это уже сделали...»¹.

Результаты заброски листовок и газет ярко прослеживаются из допросов военно-

пленных Абдуллы Атаханова, служившего в немецкой армии в составе 389-го Туркестанского батальона, и ефрейтора Вилли Боша: «...читал и очень много. Все люди нашего батальона тоже читали. Именно эти листовки и сыграли главную роль в нашем решении перейти на сторону Красной армии»; «...листовки читал... Солдаты сейчас их берегут в карманах. Слушал также

¹ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12480. Д. 342–343.

Lesen und an die Kameraden weitergeben!

ERICH WEINERT

DENK AN DEIN KIND!

Denk an dein Kind!
Wohl diese Nacht!
Träumt es von dir!
Und wenn es morgen aufgewacht,
Dann fragt dein Kind nach dir:
Mutter, ist Vater noch nicht hier?

Denk an dein Kind!
Es ist noch klein!
Was soll denn seine Zukunft sein,
Wenn du nicht wiederkehrst,
Wenn du es nicht ernährst?
Soll deine Frau sich plagen und
mühn,
Es ohne Vater aufzuziehen?

Wie hat dein Kind gelacht,
Wenn es dich sah!
Nun bist du nicht mehr da.
In stiller Nacht
Weint es nach dir?

O Vater, wärest du wieder hier!
Denk an dein Kind!
Soll es einst sagen:
Mein Vater ist nicht
heimgekehrt.
Er hat für Schurken sich
geschlagen,
Die unser Vaterland
entehrt!

Denk an dein Kind!
Bald ist der braune Spuk vorbei!
Und Deutschland atmet wieder frei!
Und du? Du kehrst dann nicht zurück
Zu deinem Kind, zu deinem Glück?
Wo alle wieder glücklich sind?
Denk an dein Kind!

PASSIERSCHEIN
Jeder deutsche Soldat ist be-
rechtigt, mit diesem Passier-
schein die Front zu überschrei-
ten und sich den Russen gefan-
genzugeben. Jeder Angehörige
der Roten Armee und jeder Sow-
jetbürger ist verpflichtet, ihn
in den nächstgelegenen Stab
der Roten Armee zu führen.
Das Kommando der Roten Armee
garantiert dem Kriegsgefangenen
das Leben, gute Behandlung und
die Heimkehr nach dem Kriege.

ПРОПУСК
Каждый немецкий солдат
имеет право с этим пропуском
переходить через фронт в плен
к русским. Каждый воин Крас-
ной Армии и советский граж-
данин обязан сопроводить его
в ближайший штаб Красной
Армии.
Командование Красной Армии
гарантирует пленному жизнь,
хорошее обращение и воз-
вращение на родину после
войны.

Bei der Gefangengebe — Hände hoch, und niemand schießt auf Euch!

1235 A 31534 064 043

Ил. 6. Образец листовки, изданной ГлавПУ РККА
(ЦАМО. Ф. 32. Оп. А-32531. Д. 64. Л. 73)

звуковые передачи... Солдаты очень инте-
ресуются этими передачами. Бывает, когда
солдат возвращается из боевого охранения,
его обязательно спрашивают: Что сегодня
говорил русс?»¹.

Добровольно сдавшийся в плен оберфе-
рейтор Фердинанд Берле принёс с собой
газету «Свободная Германия» со словами:
«...Прочтя газету, я убедился в том, что
здесь я найду подлинные материалы о по-
ложении на фронте...».

Провал «молниеносной войны» заста-
вил на «всякий случай» хранить наши ли-
стовки у немецких солдат с пропуском
для перехода в плен. Перебежчики поя-
вились уже в начале 1942 г. Опыт ведения
спецпропаганды подтверждал целесоо-
бразность использования бывших сол-
дат противника для разложения немецко-

фашистских войск. Для ведения устных
передач с участием немецких военно-
пленных политотделы армий составляли
специальные программы. Также готови-
лись тексты для рупористов, которыми
были как сотрудники политотделов Крас-
ной армии, так и немецкие антифашисты
и пленные солдаты противника. В про-
граммах вещания много места отводи-
лось данным, полученным при допросе
пленных и при отработке трофейных до-
кументов. Чаше стали использоваться сти-
хи, диалоги, передачи в два голоса, про-
ведение митингов военнопленных перед
микрофоном².

В докладе от 10 августа 1943 г. началь-
нику 7-го отдела ГлавПУ РККА о результа-
тах засылки военнопленных в расположе-
ние противника (ил. 7) отмечается:

¹ ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11306. Д. 283. Л. 124–129, 211–211.

² ЦАМО. Ф. 201. Оп. 384. Д. 3. Л. 225–225 об.; Д. 6. Л. 289–294 об., 348, 357–360 об.

7/35

244

НКО ★ СССР

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ЦЕНТРАЛЬНОГО ФРОНТА

РАССЕКРЕЧЕНО

СОВ. СЕКРЕТНО

ОТДЕЛ 7

№ 0283

12/8 3 10 " августа 1943 г.

ГРУППКА - 7 отд.

№ 2653

12/11/43

НАЧАЛЬНИКУ 7 ОТДЕЛА ГЛАВНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО
УПРАВЛЕНИЯ РККА ПОЛКОВНИКУ

тов. Б У Р Ц Е В У

Начиная с конца июля 1943 г. отделения приступили к
засылке военнопленных в расположение противника. Этому ~~бд~~
препятствующая сложившаяся на фронте обстановка: отступление
немецких войск, местами переходящее в паническое бегство, до-
статочное количество военнопленных, общий упадок морально-
политического состояния немецких войск и увеличение количест-
ва перебежчиков.

Случаи засылки имели место в 2-х армиях в 48 и 70 .

30 июля в 48 армии Начальником отделения майором тов.
Гемантьевым заслано 2 человека военнопленных.

В 70 армии в начале августа заслано 5 человек.

На сегодня ни один из засланных еще не возвратился,
но подтверждения о том, что засланные проводят в стане врага
работу имеются. Так 7 августа в 70 армии был перебежчик вф-
рейтор Иоганн Колодейчик /233 пп 102 пд/, который заявил:
" 5 августа от русских пришел унтер-офицер и в кругу 6 солдат
заявил: "у русских пленным жизнь, а остальное должны понять
сами". Это и побудило Иоганна Колодейчика сдаться в плен.

(см. на обороте)

М. Смирнов
дополнение
отм. м. Удмур
м.т.
Капитально сыданы на наш №
13/11/43
и посыл
Наше дело
15/11/43
20/11/43

Ил. 7. Доклад начальника 7-го отдела ПУ Центрального фронта от 10 августа 1943 г.
о результатах засылки военнопленных в расположение противника
(ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11306. Д. 282. Л. 294)

«Начиная с конца июля 1943 года отделения приступили к засылке военнопленных в расположение противника. Этому благоприятствует сложившаяся на фронте обстановка и увеличение перебежчиков... Засылаемым ставятся самые простые задачи... Приводи с собой к русским других солдат, которые не хотят воевать... Основная задача — преодолеть у немецких солдат страх перед русским пленом...»¹.

Сдавшийся в плен унтерофицер Лоренц Райнер заявил на допросе: «Я шёл в русский плен без страха, потому что видел собственными глазами и слышал собственными ушами, как немецкий ефрейтор рассказывал о том, как ему жилось в русском плену...».

В ходе организации спецпропаганды активно использовались воззвания и обращения национального комитета «Свободная Германия».

Результаты деятельности сил и средств спецпропаганды и агитации красноречиво представлены в донесении начальника 7-го отдела ПУ ЦФ от 20 августа 1943 г. № 0296:

«Основным средством разбрасывания листовок в эти дни была авиация... При распространении листовок наземными способами использовались различные средства: винтовки Потехина, разведчики, танковые десанты, разбрасывание листовок в местах отхода наших подразделений... При вещании через звуковещательные станции были использованы перебежчики и антифашисты... рация для вещания войскам противника особенно хороший результат даёт при передаче сообщений Совинформбюро»².

Интересно отметить случай, когда МГУ применялись не только в целях спецпропаганды, но и как часть боевых операций. В докладе начальника ПУ ЦФ о применении МГУ для имитации подхода и атаки танков, строительных работ, постройки мостов, переправ и т.д. в 48-й и 65-й армиях (ил. 8)

говорится: «...в районе действий 37 гвардейской стрелковой дивизии имитировался подход танков... утром разведка доложила, что противник оставил 3 населённых пункта...»; «...поставил задачу МГУ прикрыть шумом выход наших частей на исходное положение... МГУ всю ночь давало музыку и передачи. Наутро наши части начали успешный штурм г. Севска. Население после рассказывало, что, как только заговорит МГУ, немцы воспринимают это как начало атаки и в панике убегали...»³.

В заключение хотелось бы процитировать выдержки из наградного материала на военнослужащих, ярко свидетельствующие о трудной и опасной работе по ведению спецпропаганды.

Фёдор Илларионович Королёв, красноармеец 2-й миномётной роты 385-го стрелкового полка, награждён медалью «За отвагу» «...за то, что он под огнём миномётов и пулемётов противника... сделал 305 передач для немецких солдат на немецком языке...».

Иван Петрович Пьяниченко, старший инструктор политотдела по пропаганде среди войск и населения противника 148-й стрелковой дивизии: «...за период с 1 июля по 5 августа организовал 165 выступлений к немецким солдатам рупористами и лично сам через ОЗС выступал 54 раза... им организована заброска листовок листовыми 5000 штук и через разведчиков 33 500 штук... выступая перед немецкими солдатами, выдвигался на передний край обороны и под обстрелом противника работал из окопа, с подбитых танков, с крыш домов и построек...»⁴.

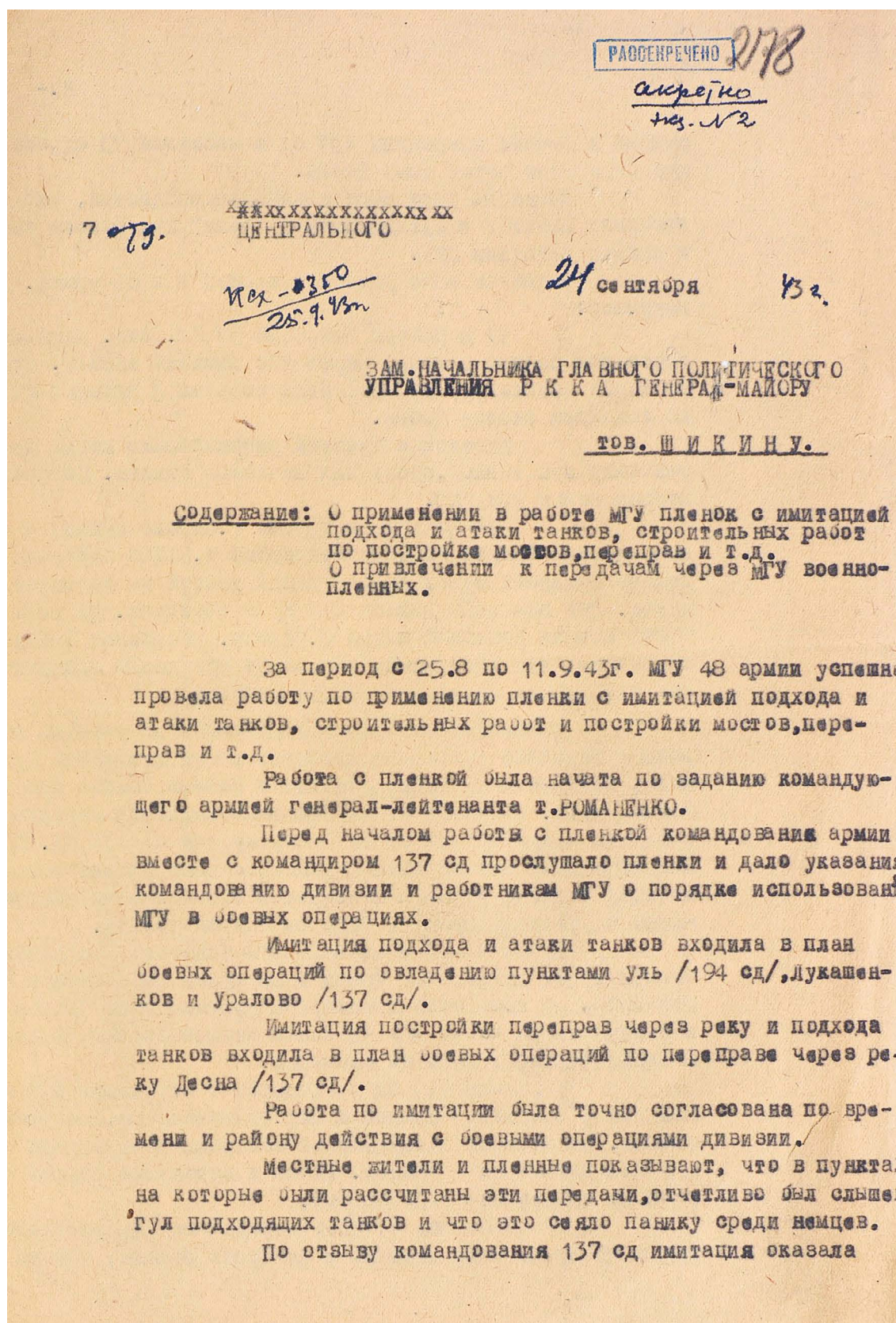
Резюмируя проведённое исследование, можно констатировать, что деятельность сил и средств спецпропаганды Красной армии в ходе Второй мировой войны внесла большой вклад в теорию и практику информационного противоборства.

¹ ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11306. Д. 282. Л. 294–294 об.

² Там же. Д. 283. Л. 133–138, 148–149.

³ ЦАМО. Ф. 201. Оп. 384. Д. 3. Л. 278–279.

⁴ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686044. Д. 1777. Л. 63–68 об.

Ил. 8. Доклад начальника ПУ Центрального фронта о применении МГУ для имитации подхода и атаки танков, строительных работ, постройки мостов, переправ и т.д. О привлечении к передачам через МГУ военнопленных (ЦАМО. Ф. 201. Оп. 384. Д. 3. Л. 278)

Тем самым были признаны огромное значение и возможности этой деятельности как эффективного средства подрыва морально-боевого духа войск противника

в интересах выполнения боевых задач, что позволило определить перспективы для дальнейшего развития данного направления военной науки.

Psychological Warfare during the Great Patriotic War

Oleg Dmitrievich Pankov — Candidate of Historical Sciences, Head of the Central Archive of the Russian Ministry of Defense.

E-mail: pod70@mail.ru

The paper focusses on an understudied topic of psychological warfare during the Great Patriotic War led by various divisions of the Red Army to influence the enemy's troops. This was a powerful radio propaganda, as well as the visual one — through millions of printed leaflets. Its primary objective was to undermine the morale of enemy troops and force them to stop fighting for unjust causes.

Keywords: propaganda, leaflet, front, campaign, grenade, mine, audio broadcasting, instrument, enemy, captivity, report, confrontation, device, trench, setup, soldier, division